

ТАРАСОВ ОЛЕГ ЮРЬЕВИЧ,
ШУЛЬЖЕНКО НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ ОХРАНЫ НА ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ И ЗАБАЙКАЛЬСКИХ РУБЕЖАХ РОССИИ (XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКА)

В статье рассматриваются аспекты формирования системы охраны государственной границы на дальневосточных и забайкальских рубежах Российской империи в период с XVIII до начала XX века. В работе отмечены этапы формирования охраны границ, переброски и создания казачьих поселений, задачи и цели казаков как пограничной стражи.

Ключевые слова: государственная граница, Дальний Восток, Забайкалье, история, казачьи войска, охрана границы, Сибирь.

Keywords: state border, Far East, Transbaikal, history, cossack host, border guard, Siberia.

*Граница породила казачество, а казаки создали Россию.
Л. Н. Толстой.*

На рубеже XX–XXI веков для Российской Федерации возникают новые геополитические вызовы. Дальний Восток снова превращается в арену скрытого противостояния Российской Федерации с мировыми державами, прежде всего с США, Китаем и Японией. В данное противостояние вовлечены практически все сферы жизни современного общества — экономическая, политическая, культурная, идеологическая и другие. Ведущие державы стремятся включить российский Дальний Восток в сферу своего влияния, получить доступ к его ресурсам и плацдарм для дальнейшей экспансии в Сибирь, что неминуемо приведёт к существенному ослаблению России.

Вместе со сложной геополитической ситуацией в регионе усугубляются и внутренние социально-экономические проблемы на фоне стремительного сокращения населения во всех административных субъектах дальневосточного региона из-за бурной миграции в другие, более благоприятные в климатическом и бытовом отношении, районы [7, с. 4]. Следовательно, по словам великого русского реформатора П. А. Столыпина, «оставлять этот край без внимания было бы проявлением громадной государственной расточительности. Восток вернулся, и если мы не воспользуемся этими богатствами, то возьмут их другие» [45, с. 121].

Вот поэтому мы и обращаемся к славному историческому прошлому нашей великой Родины, одна из страниц которого — это история охраны границы и связанные с нею люди — казаки.

Казачество уникально, поскольку является порождением русской истории, только ей присуще и только в ней сохраняется. Казаки сыграли немалую роль в политической жизни страны, в деле охраны границ Российской империи, в открытии и хозяйственном освоении новых земель. Они были как бы посланниками великой державы, проводниками русской культуры [1; 2; 5; 19; 22; 48; 49; 51; 52].

История казачества Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока — составная часть не только данного сословия, но и всего российского народа и истории всей российской государственности. Хронологически дореволюционная история местных казачьих войск охватывает немногим менее трёх веков. Начальная грань её относится к 1640-м годам, к первым появлениям казаков-землепроходцев и следовавшим за ними «пашенных» крестьян. Конечная грань — октябрь 1917 года, когда социалистическая революция в России ликвидировала сословную структуру населения страны [1; 17; 19; 25; 38].

В то же время это и военная история России, история строительства системы и способов охраны государственной границы на отдалённых территориях Российской империи.

Процесс формирования государственной границы в Сибири, частью которой являлись Забайкалье и Дальний Восток, происходил в течение длительного времени: от похода казаков во главе с атаманом Ермаком (1532–1585) до подписания договоров между Россией и Китаем в середине XIX века [2; 3; 4; 5; 8; 9; 21; 33; 34].

После заключения Нерчинского («Нерчинский трактат» был подписан 27 августа (по новому стилю — 6 сентября) 1689 г. — итог знаменитых «Албазинских сидений») и Кяхтинского (заключён 21 октября (1 ноября) 1727 г. — об установлении границ между Российской империей и Китаем в районе захваченной маньчжурами в 1691 г. Северной Монголии и о русско-китайской торговле) договоров русские люди отступили с амурских берегов в степи Забайкалья [12, с. 84–91; 26, с. 40–42]. Но охрана границы не прекращалась никогда. Уже в 1701 году последовало указание Петра I (1672–1725): «...в Нерчинске в казачью службу верстать детей и родственников казачьих и ссыльных невольников» [30]. С этого времени в регионе началось строительство более совершенной в инженерном и военно-административном отношении линии пограничных укреплений, охраняемой казаками [4; 11, с. 80–115; 23; 29, с. 40–85; 41; 44; 51; 52]. Необходимость в её создании возникла после заключения Буринского (20 (31) августа 1727 г., договор определил прохождение российско-китайской границы по тем моментам, которые не были определены Нерчинским договором 1689 г.) и Кяхтинского договоров. Во второй четверти XVIII века (1733–1736 и 1737–1739 гг.) были изданы указы императора «О наборе из Сибирских дворян и казаков одного полка для зашития Сибирской границы от неприятельских набегов» [34].

В состав учреждённого на границе Троицко-Савского управления входили два забайкальских отделения: Цурухайтуевское и Харацайское. Здесь несли пограничную службу: русские, буряты и эвенки. Во второй половине XVIII века были образованы тунгусский пятисотенный конный казачий полк и четыре бурятских конных казачьих полка шестисотенного состава [12, с. 137–138].

В первой половине XIX века были внесены некоторые изменения в организацию пограничных казаков. В 1810 году вышел указ «О преобразовании сибирских городовых казаков, находящихся на Китайской границе» [35].

В 1822 году был принят «Устав о сибирских городовых казаках в составе полков и о станичных казаках; штаты, к оному относящиеся» [49]. Согласно ему было образовано семь полков городовых казаков: Тобольский, Сибирский, Томский, Енисейский, Иркутский, Забайкальский и Якутский. В некоторых полках состояли ещё отдельные команды, например, в Якутском полку — Охотская и Гижигинская команды. Кроме того, на Камчатке существовала отдельная, не входившая ни в какой полк Камчатская городская казачья команда.

Одновременно было осуществлено переустройство казаков военного ведомства. Была создана новая организация — Китайская пограничная линия. Указом императора Александра I (1777–1825) в 1822 году эта линия была разделена на три пограничных отделения: Цурухайтуевское, Харацайское и Тункинское, с подчинением каждого отделения пограничному приставу (дистанционному начальнику), назначавшемуся из русских казачьих чиновников. Общее управление пограничной линией было предоставлено Троицко-Савскому пограничному управлению на правах войсковой канцелярии. В составе пограничной стражи кроме восьми сотен и одной конной команды Забайкальских казаков состояли четыре бурятских шестисотенных полка и один тунгусский полк, переформированный из бывшей пятисотенной команды. Другие жители, проживавшие вблизи границы, были оставлены в ведении губернских властей [44, с. 181].

После преобразований 1822 года казачество Сибири представляло собой достаточно внушительное и организованное войсковое объединение. В 1830–1840-е годы вопрос об устройстве казаков на пограничной линии неоднократно поднимался в правительстве генерал-губернаторами Восточной Сибири [44, с. 252–254]. Однако коренные изменения в устройстве казаков произошли после снятия с данной должности генерал-лейтенанта Вильгельма Яковлевича Руперта (1787–1849) и замены его в 1847 году на генерал-майора Николая Николаевича Муравьева (1809–1881).

Казачьи войска на российском Дальнем Востоке формировались только на основании решений правительства Российской империи. 17 (30) марта 1851 года был издан указ о создании Забайкальского казачьего войска [8; 13; 14; 49]. В Положении о войске говорилось, что «...пограничные казаки в Иркутской губернии принимают название Забайкальского казачьего войска. ...На обязанность Забайкальского казачьего войска возлагается: 1). Охранение Китайской границы, содержание по оной караулов и разъездов...» [31].

В середине 1850-х годов началось переселение забайкальских казаков на Амур и Уссури. К концу 1858 года сюда из Забайкальского казачьего войска было переселено несколько конных и пеших сотен казаков, из которых были образованы конная казачья бригада и два пеших батальона. А уже, 8 (20) декабря 1858 года указом императора было образовано Амурское казачье войско [13; 14; 32; 49; 51; 52]. Утверждённое 1 (13) июня 1860 года Положение об Амурском казачьем войске возложило на него обязанность охраны юго-восточного участка российской границы.

26 июня 1889 года император утвердил решение Государственного Совета о выделении казачьего населения Уссурийского полубатальона из состава Амурского казачьего войска и об образовании отдельного Уссурийского казачьего войска [13; 14; 47; 49].

Первый Приамурский генерал-губернатор Андрей Николаевич Корф (1884–1893) высказывал мнение: «Не следует откладывать окончательное наделение Амурского и Уссурийского казачьих войск землёй, избегая чрезполосицу и стремясь для охраны границы возможно гуще заселить пограничную полосу казаками ...» [46].

Новый генерал-губернатор Приамурья генерал-лейтенант Сергей Михайлович Духовской (1838–1901) в 1894 году также высказывал мнение о том, что «...для надёжной охраны государственной границы необходимо увеличить число казачьих войск в крае...» [46]. Он предполагал необходимость усиления Уссурийского казачьего войска путём «...приселения к нему казачьих семейств из других казачьих войск с целью создать вдоль границы надёжную кордонную линию вооружённого и умеющего владеть оружием населения, для охраны от китайских разбойничьих шаек строящейся Уссурийской железной дороги, так как целые участки границы, вблизи которой прокладывалась дорога, были со стороны Маньчжурии совершенно открыты» [46].

Вопрос о переселении казачьих семейств рассматривался в правительстве и, в конечном счёте, был разрешён. Первые переселенцы прибыли в Приморскую область в 1895 и 1896 годах, а затем переселение с перерывами длилось до 1902 года. Так, «...всего за 5 лет, с 1895 по 1899, на Дальний Восток только в Уссурийское казачье войско прибыло 5 419 переселенцев из Донского, Оренбургского и Забайкальского казачьих войск» [5; 15; 40; 44].

В отчёте Приамурского генерал-губернатора Павла Фёдоровича Унтербергерера (1842–1921) императору за 1906 и 1907 годы указывалось: «...Вопрос об усилении Приамурских казачьих войск и заселении казаками пограничной с Маньчжурией полосы имеет столь важное государственное значение, что необходимо воспользоваться означенным стремлением, и предоставлением соответственных льгот, приохотить переселенцев ещё более к переходу в казачество...» [46]. В 1909 году он писал: «Пограничную полосу следует исключительно заселять казаками, создавая тем оплот и охрану крестьянского населения от хунхузских шаек, гнездящихся в прилегающих к нашей границе районах Маньчжурии. Чем посёлки эти будут многочисленнее, тем надёжнее будет охрана границы» [46]. При этом генерал-губернатор приводил доводы в пользу того, что содержание казачьей конницы в денежном отношении обходится дешевле регулярной кавалерии. «Для сравнения возьмём полк драгун и полк казаков в шестисотенном составе в военное время. При этом в мирное время придётся содержать регулярный полк в полном составе, а в казачьем — лишь две первоочередных сотни, остальные же четыре сотни будут находиться на льготе» [46], — писал П. Ф. Унтербергер.

В целях усиления охраны северного участка Уссурийской железной дороги в 1895 и 1896 годах по нижнему течению

Усури было поселено дополнительно 64 семьи из станиц 3-го отдела Забайкальского казачьего войска. В 1896 году в Приморский край прибыло 50 семей из Донского и столько же из Оренбургского казачьих войск [40; 41].

С 1895 по 1901 год в Приамурский край переселилось 936 казачьих семей. По войскам они распределялись следующим образом: из Донского казачьего войска переселилось 338 семей, из Кубанского — 213, из Терского — 16, из Уральского — 306, из Забайкальского — 62 семьи. В 1902 году в Уссурийское войско было переселено 50 семей из различных казачьих войск: из Терского — 10 семей, из Оренбургского — 30, из Уральского — 10. В Амурское казачье войско тогда же было переселено 90 семей из Кубанского войска [46].

Таким образом, из кратко рассмотренной нами проблемы мы можем констатировать следующее.

1. На протяжении всего исследуемого периода государственные властные структуры рассматривали казачество, прежде всего как часть вооружённых сил страны и как военнообязанное население, несущее воинскую службу и формирующее иррегулярные строевые части. В связи с таким односторонним пониманием казачества государственная политика в отношении его дальневосточных представителей в основном проходила в одном русле — она была направлена на достижение сугубо военных целей, и поэтому

именно Военное министерство, а также восточно-сибирский и приамурский генерал-губернаторы были основными проводниками данной политической доктрины.

2. Государство было заинтересовано в создании в крае мощной военной силы, которая позволила бы защитить интересы России на этой восточной окраине, и могла бы стать основой обороны региона в потенциальном военном противостоянии со странами Европы, США, Японией или Китаем.

3. Одновременно с этим государство рассматривало казачество и как эффективную колонизационную силу, поэтому хозяйственное освоение края и усиление его производственного потенциала также ставились перед казаками в качестве одной из задач, которая, тем не менее, очевидно уступала военным целям и играла второстепенную и даже подчинённую роль.

4. При этом в сознании казачества формировались такие устойчивые морально-ценностные установки, как законопослушание, верность долгу, присяге, честное служение Отечеству и государю. Выражаясь словами князя А. И. Барятинского (1815–1879), для казаков, живших и служивших на границе, правилом жизни было: «Высшая честь, которая может быть оказана русскому, — доблестно служить России!» [43, с. 155].

Список использованных источников

- Агафонов, О. На службе России : [казачество] / О. Агафонов // Родина. — 2004. — № 5. — С. 17–21.
- Алмазов, Б. А. Военная история казачества / Б. А. Алмазов. — Москва : Яуза : Эксмо, 2008. — 480 с.
- Бобов, Ю. В. Подготовка воинских чинов для охраны границы Российской империи : 1827–1893 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ю. В. Бобов ; [место защиты: Воен. ун-т]. — Москва, 2007. — 341 с.
- Василенко, А. И. Пограничная деятельность в России : теория, практика и тенденции развития, конец XIX–XX вв. : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02 / А. И. Василенко ; Акад. Федер. погранич. службы РФ. — Москва, 2001. — 428 с.
- Военная энциклопедия. Т. 1–18 / под ред. полк. В. Ф. Новицкого [и др.]. — Т. 10 : Елизавета Петровна — Инициатива. — Санкт-Петербург ; Т-во И. Сытина, 1912. — С. 323–642, [6] с. : ил., карт. ; 27 л. ил., карт.
- Высотенко, А. В. Исторический опыт обеспечения безопасности государственной границы Российской Империи отдельным корпусом пограничной стражи : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. В. Высотенко. — Москва : Моск. пед. ун-т, 2004. — 284 с.
- Голик, А. А. Государственная политика России в отношении дальневосточного казачества в 1851–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. А. Голик ; [место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. — Санкт-Петербург, 2015. — 209 с. : ил.
- Голято, В. Н. Забайкальское казачье войско в военной политике России в середине XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В. Н. Голято ; [место защиты: Иркут. гос. ун-т]. — Иркутск, 2007. — 251 с. : ил.
- Гордеев, А. А. История казачества / А. А. Гордеев. — Москва : Вече, 2006. — 640 с. — (Историческая литература).
- Ежуков, Е. Л. Становление и развитие пограничной охраны России (XV – начало XX вв.) : науч.-практ. пособие / Е. Л. Ежуков. — Москва : Граница, 1991. — 284 с.
- Иванин, М. О пограничных линиях России / М. Иванин // Инж. журн. — 1863. — № 1. — С. 80–115.
- История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.) / [А. Р. Артемьев, Л. И. Галлямова, Л. Я. Иващенко и др.] ; отв. ред. А. И. Крушанов ; [АН СССР, Дальневост. отд-ние, Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока]. — Москва : Наука, 1991. — 469, [1] с. : ил.
- История казачества Азиатской России. В 3-х т. / [Рос. АН, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии] ; гл. ред. В. В. Алексеев Т. 1. XVI – первая половина XIX в. / редкол.: Н. А. Миненко (отв. ред.) и др. — Екатеринбург: НИСО Уро РАН, 1995. — 316, [1] с.
- Казачество России: прошлое и настоящее : библиогр. указ. / сост. М. Н. Урусова, М. М. Самко, О. Г. Кочеткова. — Волгоград : ВолГАУ, ГБУК «Волгоградская ОУНБ им. М. Горького», 2012. — 255 с.
- Казачья колонизация Приамурского края. — Санкт-Петербург : Канцелярия Ком. министров, 1902. — 267 с.
- Клементьев, В. В. Военное ведомство в охране границ Российской империи : монография / В. В. Клементьев. — Москва : Акад. ФПС России, 2002. — 190 с.
- Коваленко, А. И. Казачество восточных окраин России в XIX – начале XX вв. : культурно-исторический аспект : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / А. И. Коваленко. — Владивосток : ИИАНЭДВ ДВО РАН, 2009. — 540 с.
- Коваленок, А. И. Роль казачества в укреплении границы России с Монголией и Китаем в XVIII – первой половине XIX в. / А. И. Коваленок // Проблемы Дальнего Востока, 2009. — № 3. — С. 110–118.
- Коневиченко, И. Л. Казачество в правовом пространстве России: история и современность : монография / И. Л. Коневиченко. — Санкт-Петербург : ГУАП, 2016. — 130 с.

20. Ляпустин, С. Н. Роль и место казачества Дальнего Востока в борьбе с контрабандой на Дальнем Востоке России / С. Н. Ляпустин // *Культура казачества и нац. язык.* — 2016. — № 15. — С. 63–73.
21. Макарова, Р. В. Внешняя политика России на Дальнем Востоке: Вторая половина XVIII в. – 60-е гг. XIX в. / Р. В. Макарова. — Москва: МГИАИ, 1974. — 117 с.
22. Мамонтов, В. Ф. История казачества России. Т. 1 / В. Ф. Мамонтов. — Екатеринбург; Челябинск: Ин-т гуманитар. исслед., 1995. — 237 с. — Библиогр в примеч.: с. 215–235.
23. Минаев, А. В. Правовые аспекты охраны государственной границы России в конце XIX – начале XX в. [Электронный ресурс] / А. В. Минаев // *Электронные учебники по экономике и праву.* — Режим доступа: <http://www.konspekt.biz/index.php?text=53506>.
24. Мотрич, Е. Л. Демографические и миграционные процессы на Дальнем Востоке России [Электронный ресурс] / Е. Л. Мотрич // *Материалы Пятого Дальневосточного международного экономического форума (4–5 октября 2011 г., г. Хабаровск).* — Режим доступа: <http://assoc.khv.gov.ru/regions/information/demographic-migration-processes>.
25. Муратов, С. Р. На страже рубежей Сибири / С. Р. Муратов // *Национальные культуры региона: науч.-метод. и репертуарно-информ. альм.* — Тюмень, 2007. — Вып. XVI. — С. 32–46.
26. Мясников, В. С. Договорными статьями утвердили (дипломатическая история русско-китайской границы XVII–XX вв.) / В. С. Мясников. — Хабаровск: Хабар. краев. тип., 1997. — 544 с.
27. Окул, И. И. Политика заселения Дальнего Востока и миграционное движение его населения (история вопроса) / И. И. Окул // *Демографическое развитие Дальнего Востока и формирование его трудового потенциала.* — Владивосток, 1991. — С. 113–119.
28. Охрана границы в XIX и начале XX века [Электронный ресурс] // *Погранец. Всесоюзный форум пограничников.* — Режим доступа: <http://pogranec.ru/showthread.php>.
29. Плеханов, А. А. Отдельный корпус пограничной стражи императорской России (1893–1917): ист. очерк / А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. — Москва: Граница, 2003 (ГУП Чехов. полигр. комб.). — 287 с.
30. Наказные статьи Нерчинскому Воеводе // *Полное собрание законов Российской Империи: собр. 1. Т IV: 1700–1712.* — Санкт-Петербург, 1830. — С. 95–129 (ст. 1822).
31. Положение о Забайкальском казачьем войске. — Санкт-Петербург: Тип. Департамента воен. поселений, 1851. — 77 с.
32. Положение об Амурском казачьем войске. — Санкт-Петербург: Тип. Департамента воен. поселений, 1860. — 218 с.
33. Ремнёв, А. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков: Монография / А. В. Ремнёв. — Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2004. — 552 с.
34. Российский патриотизм: истоки, содержание и воспитание в современных условиях: учебное пособие / А. Н. Вырщик [и др.]; под общ. ред. А. К. Быкова и В. И. Лутовникова. — Москва: Планета, 2010. — 336 с.
35. Рыбаковский, Л. Л. Население Дальнего Востока за 150 лет / Л. Л. Рыбаковский. — Москва: Наука, 1990. — 167 с.
36. Рыбаковский, Л. Л. Нелегальная миграция в приграничных районах Дальнего Востока: история, современность и последствия / Л. Л. Рыбаковский, О. Д. Захарова, В. В. Миндагулов. — Москва: ИСПИ РАН, 1994. — 40 с.
37. Рябов, Н. И. Очерки истории русского Дальнего Востока (XVII – начало XX века) / Н. И. Рябов, М. Г. Штейн. — Хабаровск: Хабар. кн. изд-во, 1958. — 175 с.
38. Сафронов, Ф. Г. Русские на Северо-Востоке Азии в XVII – середине XIX вв. / Ф. Г. Сафронов. — Москва: Наука, 1979. — 260 с.
39. Сергеев, Ю. А. Потому казаки и были непобедимы [Электронный ресурс] / Ю. А. Сергеев; беседовала И. Ушакова // *Столетие: информ.-аналит. изд. фонда «Историческая перспектива».* — Москва, 2018. — 2 февр. — Режим доступа: http://www.stoletie.ru/obschestvo/jurij_sergejev_poetomu_kazaki_i_byli_nepobedimy_530.htm.
40. Сергеев, О. И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. / О. И. Сергеев. — Москва: Наука, 1983. — 128 с.
41. Сергеев, О. И. Переселение казаков из европейской России на Дальний Восток морским путём / О. И. Сергеев // *Вологдин. чтения.* — 2007. — № 62 (1). — С. 10–17.
42. Симонов, П. Сибирские казаки на китайской границе / П. Симонов // *Воен. сб.* — 1892. — № 8. — С. 357–374.
43. Смирнов, Н. Н. Забайкальские казаки в системе взаимоотношений России с Китаем и Монголией: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н. Н. Смирнов. — Волгоград: ВГПУ, 1996. — 325 с.
44. Столетие Военного министерства. 1802–1902. Т. 11. Ч. 1.: Главное управление казачьих войск: ист. очерк / сост. подполк. А. И. Никольский [и др.]; гл. ред. ген.-лейт. Д. А. Скалон. — Санкт-Петербург: тип. т-ва М. О. Вольф, 1902. — [6], XII, II, 900 с., [58] л. ил.
45. Столыпин, П. А. Нам нужна Великая Россия: Пол. собр. речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 гг. / предисл. К. Ф. Щацилло; сост., коммент. Ю. Г. Фельштинского. — Москва: Мол. гвардия, 1991. — 411 с.
46. Ульянич, А. М. Исторические аспекты пограничного и таможенного контроля на границе Российской империи в 1721–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук 07.00.02 / А. М. Ульянич; [место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. — Москва, 2010. — 28 с.
47. Унтербергер, П. Ф. Приамурский край. 1906–1910 гг.: очерк / П. Ф. Унтербергер. — Санкт-Петербург: тип. В. Ф. Киришбаума (отд-ние), 1912. — [2], XIV, 428, 54 с.
48. Уссурийское казачье войско: история и современность (к 110-й годовщине образования УКВ) / сост. В. Д. Иванов, О. С. Сергеев. — Владивосток: Уссур. казачье войско: Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дал. Востока ДВО РАН, 1999. — 120 с.: ил., табл.
49. Шабаров, Е. В. Казачество. Путь воинов христовых / Е. В. Шабаров. — Москва: Алгоритм, 2006. — 688 с. — (Адмирал).
50. Шенк, В. К., Казин, В. Х. Казачьи войска: хроники гвардейских казачьих частей помещены в книге Императорская Гвардия: справочная книжка Императорской Главной Квартиры / под ред. В. К. Шенк; сост. В. Х. Казин. — Тип. В. Д. Смирнова, 1912. — 462 с.
51. Шпак, А. Н. Создание и совершенствование системы защиты и охраны государственной границы в Российской империи (1721–1893 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. Н. Шпак. — Москва: Пограничная академия ФСБ России, 2006. — 209 с.
52. Юхов, С. А. Взаимодействие ведомств в защите государственной границы Российской империи: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С. А. Юхов. — Москва: Моск. пед. ун-т, 2001. — 215 с.

Материал поступил в редакцию 17.02.2019 г.

Сведения об авторах:

Тарасов Олег Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Экономика, физика и математика» Хабаровского института инфокоммуникаций (филиал) ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики» (г. Хабаровск). Контактные данные: e-mail: oltar-1972@mail.ru; тел. 8-914-407-46-19.

Шульженко Николай Владимирович, кандидат социологических наук, доцент, начальник группы НИРиДО УМО Хабаровского института инфокоммуникаций (филиал) ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики» (г. Хабаровск). Контактные данные: e-mail: shulzhenko60@bk.ru; тел.: 8-924-217-36-15, (4212) 42-66-76.